

Этностереотипы в новогреческом фольклоре

Задачей данной работы является реконструкция этностереотипов, существующих в новогреческой народной традиции. Непосредственным предметом нашего исследования становятся представления о турках и итальянцах. Турция и Италия являются, с одной стороны, географическими соседями Греции. Их объединяет также и тот факт, что и тот, и другой народ представал в разные исторические периоды в качестве завоевателя. С другой стороны, итальянцы мыслятся как представители западного мира, а турки – восточного.

Новогреческая фразеология и фольклорные нарративы позволяют выделить основные черты, приписываемые этим народам, иногда отображают в гиперболизированной форме отдельные традиции, которые кажутся странными и нецелесообразными, выявляют степень негативного или позитивного отношения к тому или иному «чужаку».

Основными чертами турок становятся: жестокость, безжалостность, коварство, жадность, лицемерие, о чем позволяют судить, прежде всего пословицы и поговорки: *Τούρκους κι καλός δε γένιτι* <От турка добра не жди>, *Τούρκος ήρθε, γρόσα θέλει, κι άλλος ήρθε, κι άλλα θέλει* <Пришел турок – денег просит, пришел другой – тоже денег хочет>, *Ο Τούρκος είναι φίδι που μόλις ζεσταθεί σε δαγκάνει* <Турок, как змея: пригреешь на груди – ужалит>. Стереотипное представление о жестокости и гневливости турка зафиксировано и в устойчивом выражении, содержащем скрытое сравнение: *μου κάνει Τούρκο* (букв. «делает меня турком») = «меня злит, бесит, выводит из себя»).

Иногда выделяется такая черта, как невежество, невоспитанность турок, что основано на различии в обычаях и привычках, а также на неадаптированности «чужого» к иному для него окружению, что заставляет его вести себя «странно» с точки зрения греческой общности: *όταν θα γίνει η τρίχα του γουρουνιού μετάξι, τότε και ο Τούρκος θα λάβει πολιτισμό και τάξη* <когда свиной волос станет шелком, тогда турок научится вести себя толком>.

Вместе с тем некоторые «турецкие» обычаи заимствуются греками (обряд, проводимый турчанками на Крите во время грозы). Поскольку понятие «чужой» связано с потусторонним миром, представители других наций часто оказываются и представителями этого потустороннего мира, т. е. происходит мифологизация персонажа или его смешение с иными народами. Впрочем, основой для смешения становится нередко конфессиональная принадлежность. Так, берберы, арабы и турки, исповедующие мусульманство, воспринимаются часто в новогреческом фольклоре как нечто однородное. На языковом уровне это проявляется в том, что глагол *τουρκίζω/τουρκεύω* обозначает «обращать в мусульманство» (буквально «отуречивать»).

Итальянцы в новогреческом фольклоре – чаще всего венецианцы (отголоски «венетократии»), иногда флорентинцы. Стоит отметить, что при сравнении с венецианцами турок оказывается «меньшим злом»: *κάλλι' έχω Τούρκο μαχαριά, πάρε*

Βενετοάνου κρίση <лучше турецкая сабля, чем венецианский суд>. Такое отношение можно объяснить историческим фактом. Вспомним греческую поговорку: *Лучше турецкая чалма, чем римская тиара*. Турецкие завоеватели, по крайней мере в начальный период своего владычества, отличались большей веротерпимостью, позволяя грекам следовать православному обряду за умеренную подать в турецкую казну со стороны патриарха, в отличие от итальянцев, насаждавших католицизм на завоеванных греческих землях. Однако выражение *μια φάτσα, μια ράτσα* относящееся прежде всего к итальянцам, говорит о признании общих черт двух народов, об их включенности в единое пространство (вероятно, средиземноморское).

Итак, основой греческой национальной идентичности является, прежде всего, не географический принцип и даже не «физическая» принадлежность к той или иной нации, а язык и вероисповедание. По признаку принадлежности к той или иной религии совершенно разные народы могут объединяться в одну группу, смешиваться, наделяться общими чертами. Однако при обнаружении общих «национальных» черт за каждым народом закрепляется некая константная черта, наиболее часто обыгрываемая в произведениях устного народного творчества или фразеологии (турки жестокие, итальянцы коварные и т. д.). В формировании представления о том или ином народе важную роль играют исторические события. Мифологизация носителя иной культурной традиции приводит, с одной стороны, к негативному отношению; с другой стороны, в обряде нередко прибегают к заимствованиям из чужой традиции. «Чужой» как существо, принадлежащее иному миру, наделяется особой магической силой.

Т. А. Сироткина
Пермь

Этнонимы как объект этнолингвистики (на материале этнонимии Пермского края)

Этнолингвистика как «раздел языкознания или – шире – направление в языкознании, ориентирующее исследователя на рассмотрение соотношения и связи языка и народного менталитета, языка и народного творчества, их взаимозависимости и разных видов их корреспонденции» [Толстой, 1995, 27], выявляет народные стереотипы, формирующие этническую картину мира, реконструирует языковую картину мира этноса.

Одним из важнейших пластов языка, являющихся объектом этнолингвистики, выступают этнонимы – названия народов. Как отмечает А. С. Герд, этнолингвистика (вместе с этнографией, философией, социологией, психологией) «может содействовать уточнению таких краеугольных понятий, как этнос, этническая общность, народ, народность, нация» [Герд, 2005, 6].

Исследуя функционирование этнонимов в разных типах дискурса, мы можем проследить, как категория этничности отражает определенный (этнический) фраг-